

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Научная статья / Article

УДК 291.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-32>

Метод создания рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева)

Ольга Ивановна Нифонтова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

nifontova.olya2013@yandex.ru, <http://orcid.org/> ORCID: 0000-0002-4522-5778

Аннотация. *Статья посвящена анализу метода написания богословского труда первой половины XIX века «Введение в богословие», принадлежащего духовно-академическому мыслителю архимандриту Евтихиану (Лестеву). Данный труд сохранился до сегодняшнего дня в рукописном виде и не подвергался ранее каким-либо исследованиям, несмотря на то, что он наглядно иллюстрирует процесс поиска методологии для создания отечественных богословских трудов на русском языке первой половины XIX века и уточняет историю формирования современных богословских духовно-академических сочинений. Анализ содержания данного рукописного памятника позволил выявить метод архимандрита Евтихиана, который условно можно назвать методом комбинирования формулировок святителя*

Филарета (Дроздова), его учителя, с собственными размышлениями и дополнениями автора. Такой подход неприемлем для современных трудов, однако в первой половине XIX века заимствования из чужих сочинений для своих собственных без ссылки на первоначального автора не считалось плагиатом. В этот период господствовало представление об «общности имущества» в области духа. К тому же в указанный временной период в России не существовало как таковых готовых образцов написания богословских учебных пособий на русском языке, так как в XVIII веке в области русской духовно-академической философии использовались преимущественно протестантские богословские пособия, написанные на латинском языке. Учитывая данный факт, архимандрита Евтихиана (Лестева) можно отнести к числу первопроходцев, стоявших у истоков основания современной духовно-академической богословской науки. Однако его можно назвать не идеологом и главной фигурой процесса создания богословских трудов на русском языке, а скорее исполнителем проекта по созданию отечественного духовно-академического богословия, задуманного святителем Филаретом (Дроздовым).

Ключевые слова: богословие, метод, духовно-академическая философия, богословские сочинения, учебные пособия, святитель Филарет (Дроздов), архимандрит Евтихиан (Лестев)

Для цитирования: Нифонтова О. И. Метод создания рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 3. С. 32–50. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-32>

The Method of Creating the Manuscript "Introduction to Theology" by Archimandrite Evtichian (Lestev)

Olga I. Nifontova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

nifontova.olya2013@yandex.ru,

<http://orcid.org/> / ORCID: 0000-0002-4522-5778

Abstract. *The material of this article is devoted to the analysis of the method of writing the theological work of the first half of the XIX century "Introduction to theology", belonging to the spiritual and academic thinker Archimandrite Evtichian (Lestev). This work has survived to this day in handwritten form and has not been previously subjected to any research, despite the fact that it clearly illustrates the process of searching for a methodology for creating domestic theological works in*

Russian in the first half of the XIX century and clarifies the history of the formation of modern theological spiritual and academic works. An analysis of the content of this handwritten monument revealed the method of Archimandrite Evtichian, which can be conditionally called the method of combining the formulations of St. Filaret (Drozdov), his teacher, and the author's own reflections and additions. This approach is unacceptable for modern works, however, in the first half of the 19th century, borrowing from other people's works for one's own without reference to the original author was not considered plagiarism. During this period, the idea of the "community of property" in the field of the spirit prevailed. Russia did not also have ready-made examples of writing theological textbooks in Russian during this period of time, since in the XVIII century Protestant theological manuals written in Latin were mainly used in the field of Russian spiritual and academic philosophy. Considering this fact, Archimandrite Evtichian (Lestev) can be attributed to the number of pioneers who stood at the origins of the foundation of modern spiritual and academic theological science. However, he still cannot be called an ideologist and the main figure in the process of creating theological works in Russian, but rather the executor of the project to create a national spiritual and academic theology conceived by St. Filaret (Drozdov).

Keywords: *theology, method, spiritual and academic philosophy, theological writings, textbooks, St. Filaret (Drozdov), Archimandrite Evtichian (Lestev)*

For citation: Nifontova O. I. The Method of Creating the Manuscript "Introduction to Theology" by Archimandrite Evtichian (Lestev). *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 3: 32–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-32>

Введение. В центре внимания настоящей статьи рукопись русской духовно-академической философии первой половины XIX века «Введение в богословие» [1], представляющая собой вводный пропедевтический курс в богословские науки и принадлежащая авторству архимандрита Евтихиана (Лестева). Данная рукопись впервые подвергается научному исследованию. Вместе с тем она не является единственной в ряду вводных богословских курсов первой половины XIX века. Кроме нее известны и другие подобные рукописные памятники первой половины XIX века со сходным названием, которые требуют отдельных исследований. Среди них можно назвать «Введение в богословие и религиозистику» [2], «Введение в богословие» [3] с менее точно установленным временным отрезком его написания в XIX веке. Названные рукописи находятся на сайте

Российской государственной библиотеки и доступны для бесплатного скачивания и свободного исследования.

В современной науке тема методов создания рукописей практически не изучена. Среди существующих научных работ, близких к проблематике настоящего исследования, можно назвать статью В. А. Юматова и С. В. Юматова [4], в которой авторы пытались анализировать рукописи со стороны почерка, и статью Ф. Г. Параскевова [5], в которой предпринята попытка рассмотреть криминалистические методы исследования рукописей. Вышеназванные работы вносят свой вклад в общую проблему методов создания рукописных текстов, но они не затрагивают специфику методов написания богословских рукописей. Вообще, научных работ, связанных с исследованием богословских рукописей, кроме наших собственных, в современной науке нами не обнаружено. Данная статья призвана восполнить недостаток научных исследований по анализу метода создания отечественных богословских рукописей первой половины XIX века. Подобные исследования позволят уточнить историю формирования современных отечественных богословских трудов, что, в свою очередь, может способствовать усовершенствованию существующих методов.

Предположительно все вышеперечисленные рукописи данного периода с почти одноименным названием были созданы с целью осуществить и претворить в реальность проект святителя Филарета (Дроздова) по созданию системы курсов богословских наук для духовных школ, подробно изложенный им в «Обозрении богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах» [6]. Вместе с тем в плане проекта святителя Филарета как таковая дисциплина с названием «Введение в богословие» вообще отсутствует. Остается только предположить, что само «Обозрение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах» [6] святителя Филарета негласно и представляло собой введение в богословие, на основании которого, возможно, и создавались все рукописные варианты введения в богословие первой половины XIX века. Скорее всего, они призваны были стать пропедевтическим курсом с кратким описанием дисциплин, которые предстояло изучить воспитанникам духовных школ и которые бы плавно вводили студентов в круг богословских наук. Вопрос о том, были ли все известные на сегодняшний день рукописи по введению в богословие данного периода написаны параллельно и независимо

друг от друга или предварялись некоторым общим совещанием со святителем Филаретом по их написанию, пока остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей метода, с помощью которого автор исследуемой богословской рукописи «Введение в богословие» архимандрит Евтихиан (Лестев) ее создает.

Методы исследования, теоретическая база. Для исследования рукописного текста по введению в богословие архимандрита Евтихиана (Лестева) был использован ряд взаимодополняющих методов. Для прочтения самого текста рукописного материала был использован метод расшифровки и реконструкции текста, который позволил подготовить данный письменный памятник к исследованию и перевести его в печатный вид. Далее были применены методы прочтения рукописного памятника, анализа и синтеза его содержания и поиска возможных источников, на которые мог опираться архимандрит Евтихиан при создании своего труда. Метод сравнительного анализа содержания рукописи «Введение в богословие» с содержанием трудов святителя Филарета (Дроздова) позволил обнаружить основной источник, который был положен в основу рукописного памятника архимандрита Евтихиана, «Обозрение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах» [6]. Использование вышеперечисленных методов позволило достигнуть поставленной цели данной статьи и определить суть метода архимандрита Евтихиана (Лестева).

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на то что рукописных памятников данного периода со сходным названием «Введение в богословие» имеется несколько, представляется более логичным начать исследование данного рукописного пласта именно с труда архимандрита Евтихиана (Лестева), так как авторство этого памятника точно определено в отличие от других вышеназванных трудов по введению в богословие.

Благодаря наличию информации об авторе, в настоящей статье удалось достаточно легко установить связь «Введения в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) [1] с «Обозрением богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» святителя Филарета (Дроздова) [6], что, в свою очередь, способствовало реконструкции особенностей метода архимандрита Евтихиана, используемого им при написании своих богословских сочинений.

Стоит сказать, что связь между святителем Филаретом (Дроздовым) и архимандритом Евтихианом (Лестевым) была установлена нами ранее [7–10] во времена исследования других, антропологических рукописей архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человеческое Слово» [11–13]. Было выявлено, что архимандрит Евтихиан являлся одним из учеников святителя Филарета (Дроздова) и предпринял попытку написания антропологических богословских трудов по разработанному своим учителем и наставником плану. Было также выяснено, что архимандрит Евтихиан свои труды «Богословское Человеческое Слово» создавал путем соединения своих собственных формулировок и определений, заимствованных у святителя Филарета. Что же касается рукописи архимандрита Евтихиана «Введение в богословие» [1], то предстоит выяснить, каким методом она создавалась: тем же, что и «Богословское Человеческое Слово», или каким-либо другим. Для этого необходимо обратиться к анализу самой рукописи.

Рукопись «Введение в Богословие» [1] архимандрита Евтихиана представляет собой богословский пропедевтический трактат сравнительно небольшого размера, состоящий из нескольких тематических частей. Условно их можно обозначить следующим образом: обоснование богословской науки, обоснование Священного Писания как некоторой главной основы богословской науки с прибавлением плана богословских наук.

Обратимся непосредственно к анализу самой рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) [1]. Тематически рукопись разделена автором на следующие подразделы:

О первоначальной и действующей причине богословского учения,

О служебных причинах богословского учения,

О причине конечной богословского учения,

О предмете,

О познавательном начале богословия,

О Священном Писании,

О первоначальной и действующей причине Священного Писания,

О посредствующих причинах Слова Божьего,

О конце Священного Писания,

Об употреблении Священного Писания,

О Божественности Священного Писания,
Когда и для кого нужно употреблять доказательства о божественности Священного Писания все и порознь,
О разделении книг Священного Писания,
О главных свойствах Священного Писания,
О преданиях церкви и определениях соборов,
Правила для разумения и познания Слова Божия,
Чтение Священного Писания,
О книгах Нового Завета вообще [1, л. 13–97].

Суммируя представленный список тематических подразделов, можно говорить о том, что данная рукопись содержательно раскрывает первоначальные, служебные и конечные причины богословия; познавательное его начало; первоначальные и конечные причины Священного Писания, его свойства, строение и употребление. Одновременно в это содержание архимандритом Евтихианом встраивается классификация богословских наук. Как это происходит, рассмотрим подробнее, обратившись к анализу самого текста рукописи «Введение в Богословие» [1].

Архимандрит Евтихиан начинает свой труд традиционно с обоснования самого понятия «богословие». Он дает ему следующее предварительное простое для понимания и восприятия определение: «Богословие, вообще разумеемое по сим своего наименования или по употреблению оно, есть не что иное, как слово о Боге или о Божиих свойствах и делах Его» [1, л. 1].

А затем архимандрит Евтихиан переходит к пояснению этимологии термина «богословие»: «Имя богословия состоит из двух греческих слов — "Бог" и "слово". И богословие иначе называется слово о Боге... или слово Божие» [1, л. 1]. Автор рукописи от простых определений переходит к более глубокому их объяснению, стараясь убедительно и ясно показать, что содержательно понятие «богословие» охватывает собой Бога как первоначальную причину и главный предмет богословия, а также все Его дела, свойства и отношения с сотворенным человеком: «Сия наука называется богословием...1) потому что первоначальная и действующая причина Священного Писания есть Триипостасный Бог, который как сообщал прежде оное через пророков и апостолов, так и ныне сообщает чрез пастырей и других учителей Церкви; 2) потому что все сие учение преимущественно и как особеннейшим предметом занимается Богом, и в особенности рассматривает Его дела, имена и самыя

свойства; как в царстве природы, так и в царствии благодати и по возможности даже царстве славы; 3) потому что оно сообщено человеку и преподается в церкви преимущественно для Бога и для славы Божией, которую люди должны проповедовать и проповедуют как верою, так и делами, внушаемыми сим учением и сообразными сему учению; 4) потому что сие учение, как пестун, всякого руководствует человека, ищущего спасения, к Богу; а посему весьма хорошо сказал один богослов: «Theologiaa Deodocetur, Deumdocetead Deumduct» («Богословие проповедуеться от Бога, учит о Боге и ведет к Богу») [1, л. 1–2]. Приведенные фрагменты рукописи ясно показывают, что архимандрит Евтихиан располагает содержательный материал своей рукописи по методу «от простого к сложному», постепенно расширяя и углубляя смысловые значения понятия «богословие».

Он сообщает, что учение о Боге может пониматься в различных значениях («ознаменованиях» [1, л. 1], как он их называет). Оно может означать в широком смысле любое учение о Боге, как истинное, так и ложное, как христианское, так и иноверческое; любое познание о Боге, как откровенное, так и естественное; любое познание божественных тайн; наконец, может означать в узком смысле основную часть христианского учения [1, л. 2].

Раскрыв широкое значение понятия «богословие», архимандрит Евтихиан переходит непосредственно к богословию христианскому и перечисляет 10 следующих возможных его пониманий и названий Церковью: Премудрость, Премудрость Божия или слово премудрости, Премудрость Божия многообразная, Познание или ведение спасения, Ведение или познание истины, еже есть к благодатию, Показание или изъяснение пути Господни, Образ здравых словес, Учение и показание, еже есть по благоверию, Богоучение или наказание по Боге, Мудрование духовное [1, л. 1]. Каждое из 10 перечисленных названий подкрепляется доказательной ссылкой на высказывание о нем Священного Писания [1, л. 2].

Следующим шагом, который архимандрит Евтихиан предпринимает для изложения содержания рукописи, является его классификация богословия по различным аспектам на многочисленные виды.

Он делит богословие на истинное и ложное (мнимое) [1, л. 2]. К последнему им относится богословие языческое, иудейское и магометанское, а также еретическое суесловие.

Следующим пунктом в классификации богословия архимандрита Евтихиана является его деление на первообразное и произошедшее от первообразного виды богословия: «Богословие есть еще двоякое: одно первообразное (archetipa), другое произошедшее от первообразного (ectipa)» [1, л. 5]. Под первообразным богословием понимается сам Бог: «Под именем первообразного разумеется не иное что, как самая высочайшая и беспредельная Божия премудрость, по коей Бог знает Самого Себя в вечном и Триипостасном Своем существе и, ведая, действует вечно, неизменяемо, также знает и то, что существуют они Его существа» [1, л. 5]. Богословие, произошедшее от первообразного, рассматривается как некоторый отблеск первоначального богословия, поэтому менее совершенно, чем первое, по причине несовершенства творения, которому оно сообщается: «А Богословие, происшедшее от первообразного, есть не иное что, как сияние или образ первоначального Богословия, или такое учение о Боге, Его свойствах и делах, которое тварям сообщает Бог по единой своей благодати, по мере их сил и способностей... по сему первообразное богословие есть начало всякой премудрости; а богословие производное от первообразного есть как бы некоторое изливание или отблеск первого» [1, л. 5]. При этом подчеркивается, что первоначальное богословие по отношению к человеку тоже не было совершенным, так как человек многого не знал: «Впрочем, и первоначальное Богословие естественное было не совершенно потому, что, хотя человек, зная, что все твари сотворены для него, знал Творца и самого себя, но не знал во 1) будущих судеб и определений, кои сообщаются свыше от Божественного существа... 2) не знал будущих событий, как-то: своего падения и воплощения Сына Божия... 3) тайны сердечные и внутренних помыслов, как Ангелов, так и человеков» [6].

После подробной подводки с тщательным объяснением различных подходов к пониманию содержания богословия далее следует классификация видов богословия, которую он формулирует во многом самостоятельно.

Более наглядно данная классификация представлена на следующей схеме:

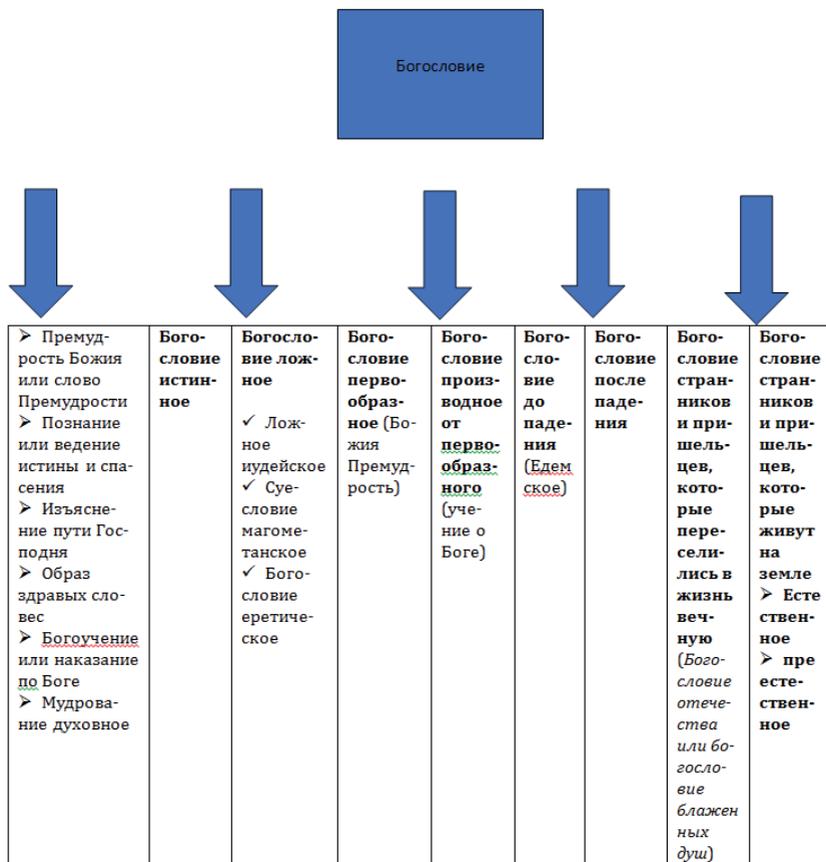

Схема. Классификация видов богословия по архимандриту Евтихиану (Лестеву)

Архимандрит Евтихиан в своем труде поясняет, что всех людей после грехопадения необходимо рассматривать в качестве странников и пришельцев на земле, и отсюда выводит такие виды богословия, как «Богословие странников и пришельцев» (или «Богословие блаженных душ») [1, л. 7], которое принадлежит людям, уже переселившимся с земли в блаженную и вечную жизнь, и «Богословие странников и пришельцев на земле — человеков» [1, л. 7]. Эту классификацию условно можно назвать классификацией по месту нахождения человека (на земле или в вечной загробной жизни). Он

подчеркивает, что данный вид богословия руководит людей, находящихся в смертной жизни, к вечному блаженству: «Богословие пришельцев или странников на земле — человеков, находящихся в сей смертной жизни, руководит к вечному блаженству» [1, л. 7]. Наиболее интересным в данной классификации представляется «Богословие блаженных душ», которое обещает переселившимся после смерти с земли в вечную жизнь людям получение познания о Боге, о Его свойствах и делах [1, л. 7].

Следующую классификацию видов богословия архимандрита Евтихиана условно можно обозначить как классификацию по отношению к земной истории человечества: богословие до грехопадения (Едемское, как еще называет его автор) и после грехопадения. Здесь наиболее ценно замечание архимандрита Евтихиана о несовершенности человеческого богословия даже до грехопадения. По мысли архимандрита Евтихиана, человек, зная Творца своего и самого себя, при этом не знал будущих судеб и определений, будущих событий, тайны сердечные и внутренние помыслы Ангелов и людей, поэтому богословие в раю тоже было по отношению к человеку несовершенным [1, л. 7]. В целом Едемское богословие, по мысли архимандрита Евтихиана, было изначально дано Богом первому человеку, и также приобреталось навыком, и заключалось в получении Адамом откровения через Слово Божие, внешнее или устное.

Затем архимандрит Евтихиан подразделяет «Богословие яко странников и пришельцев на земле» на два вида: естественное и преестественное (откровенное). Такое деление позволяет ему достаточно плавно ввести в свой трактат заимствованный объемный фрагмент о богословских науках из «Обозрения богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» [6]. Сказав немного о том, что естественное богословие человек получает из созданной Богом природы, а откровенное — непосредственно от Самого Бога, архимандрит Евтихиан вставляет значительные фрагменты в свою рукопись из труда святителя Филарета, добавляя к ним некоторые собственные размышления.

Он приводит в своей рукописи следующие выделенные святителем Филаретом виды богословия:

1. Естественное (*Theologia Naturalis*),
2. Откровенное (*Revelata*),
3. Коренное или Собирательное (*Theologia Radicalis, alias Collectiva*), которое заключается в самом Священном Писании,

4. Производное или Систематическое (*Derivativa, alias Systematica*), которое из первого извлекается и приводится в определенный состав,

5. Огласительное (*Theologia Catechetica*),

6. Совершительное (*Consummativa*),

7. Посредствующее или Толковательное (*Theologia instrumentalis* *seu Hermeneutica*,

8. Составительное (*Constitutiva*),

9. Применительное (*Applicativa*),

10. Богословие историческое частное (*Theologia Historica specialis*),

11. Учительное всеобщее (*Didactica universalis*),

12. Богословие Пророческое (*Theologia Prophetica*),

13. Прообразовательное (*Typica*),

14. Символическое (*Symbolica*),

15. Отеческое (*Patristica*),

16. Положительное (*Theologia Positiva*),

17. Отрицательное, иначе обличительное (*Negativa, alias Polemica*),

18. Богословие Созерцательное (*Theologia Contemplativa* *seu Dogmatica*),

19. Деятельное (*Practica*),

20. Богословие Собеседовательное (*Theologia Homiletica*),

21. Богословие Правительственное, или Право Каноническое (*Theologia Rectrix* *seu Jus Canonicum*),

22. Богословие Пастырское (*Theologia Pastoralis*),

23. Богословие отрешенное (*Theologia absoluta*) имеет предметом созерцание Бога и свойств его в собственном существе,

24. Богословие относительное (*Theologia relativa*) имеет предметом созерцание Божиих свойств и действий в отношении к другим бытиям,

25. Богословское мирословие (*Cosmologia Theologica*) созерцает Бога в отношении к миру и вообще,

26. Богословское духословие (*Pneumatologia Theologica*) имеет предметом созерцание Божиих свойств и действий в особенном отношении к миру духов,

27. Богословское Человеческое (*Anthropologia Theologica*) имеет предметом созерцание Божиих свойств и действий в особеннейшем отношении [1; 6].

Временами архимандрит Евтихиан прерывает заимствованный у святителя Филарета текст и добавляет собственные рассуждения. Так, например, после перечисления видов богословия, заимствованных из труда святителя Филарета, автор переключается на рассуждения о первоначальной действующей причине богословского учения, которая, по его мысли, заключается в Самом Боге: «Всего откровенного учения первоначальная и действующая причина — есть Сам Бог, так как Он есть Отец Светов, то есть всякого познания, как естественного, так и благодатного и славного» [1, л. 13]. А далее исследует конечную причину богословского учения, которая ему представляется многообразной, в отличие от первоначальной причины, которая единственна. Конечная причина богословского учения может заключаться в прославлении имени Божия, в получении человеком вечного спасения [1, л. 15].

Далее архимандрит Евтихиан переходит к характеристикам Священного Писания, которые формулирует во многом самостоятельно, а также снова заимствует фразы из работы святителя Филарета. Здесь он не забывает упомянуть о первоначальной причине Священного Писания, которой снова выступает Триипостасный Бог, являющийся первоначальной причиной вообще всего в богословии [1, л. 28]. Священному Писанию как письменному Божественному откровению отводится достаточно большая часть рукописи архимандрита Евтихиана, в которой он приводит многочисленные примеры Божественных откровений, посланных Богом для людей, особенно через ангелов и пророков [1, л. 24–37], рассуждает об употреблении Священного Писания в Церкви, пытается доказать божественность Священного Писания, приводит деление книг Священного Писания на законнические, исторические, пророческие и догматические [1, л. 55], поименно их перечисляет.

После этого архимандрит Евтихиан вновь возвращается к «Обзору богословских наук» святителя Филарета и даже делает очень сходный с названием труда святителя Филарета подзаголовок под названием «Обзор богословских наук» [1, л. 75–76], в котором еще раз кратко перечисляет виды богословских наук и помещает рассуждение святителя Филарета о чтении Священного Писания и собственно весь остальной состав труда упомянутого святителя Филарета. К этому он прибавляет собственное рассуждение о книгах Нового Завета, которое заканчивается доказательством их целостности и невредимости.

Заключение. Подводя итог проанализированной рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) [1], можно обозначить его метод создания богословских трудов как комбинацию заимствованного и собственного материала и условно назвать его способ методом комбинирования. При сравнительном анализе рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана [1] и труда святителя Филарета [6] возникает ощущение, что ее автор в процессе написания учится у своего наставника святителя Филарета, пользуется его формулировками и стремится им подражать, их дополнять в написанных им самостоятельно фрагментах. И временами ему удается сформулировать заслуживающие внимания рассуждения и понятия. Но, находя некоторые формулировки своего учителя и наставника исчерпывающими, не требующими каких-либо дополнений, архимандрит Евтихиан просто вставляет их в свой текст в первоначальном виде. В этом смысле богословские рукописи архимандрита Евтихиана могут выглядеть во многом как приложения или дополнения к наработкам святителя Филарета. И тогда роль архимандрита Евтихиана больше похожа на вспомогательную по отношению к трудам его учителя. Несмотря на очевидные заимствования архимандрита Евтихиана, назвать их плагиатом в современном смысле этого слова не представляется возможным на том основании, что в первой половине XIX века заимствования были нормальным явлением. Об этом свидетельствовали, например, Н. К. Гаврюшин [14, с. 14] и К. А. Зедергольм, сказавший, что в области духа господствует общность имущества [15, с. 71].

В целом проанализированная в данной статье рукопись архимандрита Евтихиана (Лестева) по введению в богословие иллюстрирует процесс поиска формы и способов создания отечественных богословских учебных курсов духовно-академическими мыслителями в первой половине XIX века. Автор исследуемой рукописи «Введение в богословие» [1] архимандрит Евтихиан (Лестев) использует в своем труде (как и в других ранее исследованных его рукописях «Богословское Человеческое» [11–13]) метод соединения прямых заимствований из богословских наработок своего учителя святителя Филарета (Дроздова) с самостоятельно сформулированными богословскими положениями в силу того, что других способов на данном этапе развития отечественной богословской науки он не знает.

Основываясь на анализе вышеназванных четырех трудов архимандрита Евтихиана (Лестева), можно предположить, что он ис-

пользовал свой метод комбинирования во всех созданных им рукописных памятниках. В то же время, сравнивая «Введение в богословие» [1] архимандрита Евтихиана и его другой богословский труд — «Богословское Человеческое» [11–13], можно сказать, что в последнем самостоятельно написанных фрагментов у архимандрита Евтихиана гораздо больше, чем в первом. Это, впрочем, может быть объяснено разным объемом этих рукописей, так как трилогия «Богословское Человеческое» — намного больший по объему труд. И все-таки, скорее всего, святитель Филарет, разработавший проект богословских наук и создавший к нему некоторые наработки, является в деле создания отечественного богословия основной центральной фигурой, идеологом и главным воплощением в жизнь задуманного плана. В силу занятости порученных ему должностей и обширности задуманного богословского проекта святитель Филарет не мог осуществить его в одиночку, поэтому привлек к процессу его осуществления наиболее близких к себе по взглядам и способностям духовно-академических преподавателей, одним из которых являлся архимандрит Евтихиан.

Особенно пристального и внимательного рассмотрения заслуживают те части рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана, которые сформулированы им самостоятельно. Благодаря анализу именно этих частей можно заметить, что собственное авторское мышление автора склонно к постоянной систематизации излагаемого материала, выражающейся в стремлении классифицировать содержательные понятия и смыслы. В данном случае это явно просматривается в его классификации понятия «богословие» и его смыслового значения.

Сравнивая комбинированный метод создания рукописей архимандрита Евтихиана (Лестева) с современными методами написания богословских трудов, можно говорить о некотором произошедшем усовершенствовании способов их создания, которое выражается в меньшем уровне заимствований. Однако полностью преодолеть заимствования, даже на сегодняшний день, не удалось. Об этом свидетельствует, например, современный богословский труд по догматическому богословию протоиерея Олега Давыденкова [16], в котором обнаружена некоторая доля заимствований из догматического богословия его предшественника, митрополита Макария (Булгакова) [17]. В перспективе дальнейших исследований рукописных памятников духовно-академической философии первой по-

ловины XIX века планируется расшифровать и проанализировать рукописи других авторов данного периода с целью оценки количества заимствований и сравнения с долей заимствований архимандрита Евтихиана (Лестева). Полученные результаты можно будет сравнить с количеством заимствований в современных богословских сочинениях, после чего спрогнозировать дальнейшую тенденцию по преодолению заимствований.

Список источников

1. Введение в богословие: рукопись. Б.м., 1830-е гг. 116 (из них 3 чистых), (2 форзац) л. Шифр хранения: ОР Ф.173.4 № 115.
2. Введение в богословие и религиоведение: рукопись. Б.м., 1830-е гг. 129 (лл. 124–129 чист.) лл. Шифр хранения: ОР Ф.173.4 № 137.
3. Введение в богословие: рукопись. Б.м., XIX в. 135 лл. Шифр хранения: ОР Ф.173.4 № 110.
4. Юматов В. А., Юматов С. В. Дифференциация рукописей по средневыработанному почерку: современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 161–167.
5. Параскевов Ф. Г. О криминалистических методах исследования рукописей // Эпомен. 2018. № 19. С. 96–100.
6. Филарет (Дроздов), архим. Обзорение богословских наук в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского : в 5 т. СПб., 1888–1888 (далее: Филарет (Дроздов), сет. Собрание мнений). Т. I. С. 123–151.
7. Нифонтова О. И. Понятие человековедения в русской антропологической традиции конца XVIII — первой половины XIX века (опыт архимандрита Евтихиана (Лестева) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 4. Декабрь. С. 601–610.
8. Нифонтова О. И. Смысловая составляющая термина «человековедение» в современных исследовательских контекстах // Евангелие в контексте современной культуры : материалы VII Международной научно-практической конференции / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, С. Н. Борисова. Белгород: Эпицентр, 2019. С. 144–147.

9. Нифонтова О. И. Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века : дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2021. 189 с.

10. Нифонтова О. И. Учение о предопределении человека в рукописи 121 трилогии «Богословское Человекословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) // *Nomothetika. Философия. Социология. Право.* 2022. Т. 47. № 1. С. 142–149.

11. Богословие догматическое. Человекословие. Книга I: рукопись. Б.м., 1830-е гг.1 92. Штampы отдела рукописей. OR Ф.173.4 № 120.

12. Богословие догматическое. Человекословие. Книга II: рукопись. Б.м., 1830-е гг. 165. OR Ф.173.4 № 121.

13. Богословие догматическое. Человекословие. Книга III: рукопись. Б.м., 1830-е гг. 267. OR Ф.173.4 № 122.

14. Русская религиозная антропология. Т. 1: Антология / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшина. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. 528 с.

15. Зедергольм К. А. История древней философии, приспособленная к понятию каждого образованного человека // [Соч.] д-ра философии и евангел. Дивизион. Проповедника Карла Зедергольма. М.: Тип. А. Семена, 1841. Ч. 1. С. X–XI. 300 с.

16. Давыденков О. В. Догматическое богословие : учебное пособие / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 622 с.

17. Макарий (Булгаков Михаил Петрович; митр. Московский и Коломенский; 1816–1882). Православно-догматическое богословие архимандрита Макария. СПб.: Тип. Фишера, 1849. Т. 1. 453, IV с.

References

1. *Vvedenie v bogoslovie* [Introduction to theology] [rukopis']. [B.m.], 1830-e gg. 116, [iznih 3 chistyh], [2 forzac] l. Shifr hraneniya: OR F.173.4 №115. (In Russ.)

2. *Vvedenie v bogoslovie i religiozistiku* [Introduction to theology and Religious Studies] [rukopis']. [B.m.], 1830-e gg. 129[ll. 124-129 chist.] ll.; Shifr hraneniya: OR F.173.4 №137. (In Russ.).

3. *Vvedenie v bogoslovie* [Introduction to theology] [rukopis']. [B.m.], XIX v. 135 ll. Shifr hraneniya: OR F.173.4 №110. (In Russ.).

4. Yumatov V. A., Yumatov S. V. Differentiation of manuscripts by average handwriting: current state and development prospects. *Vestnik Nizhegorodskogo*

universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2021, no 5, pp. 161–167. (In Russ.)

5. Paraskevov F. G. On forensic methods of manuscript research. *Ерѡмен* [Epomen], 2018, no 19, pp. 96–100. (In Russ.)

6. Filaret (Drozdov), arhim. Review of the theological pauks in relation to their teaching in higher theological schools. *Sobranie mnenijiotzryvovFilareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym I cerkovno-gosudarstvennym voprosam, izdannoe pod redakciej preosvyashchennogo Savvy, arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo : v 5 t.* [A collection of opinions and reviews of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues, published under the editorship of His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashin : in 5 vol.]. SPb., 1888-1888 (dalee: Filaret (Drozdov), set. *Sobranie mnenij*). Vol. 1. Pp. 123–151. (In Russ.)

7. Nifontova O. I. The concept of Humanology in the Russian Anthropological tradition of the late XVIII – first half of the XIX century (the experience of Archimandrite Evtichian (Lestev). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Pravo»* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series «Philosophy. Sociology. Law»], 2019, vol. 44, no 4, pp. 601–610. (In Russ.)

8. Nifontova O. I. The semantic component of the term «Humanology» in modern research contexts. *Evangelie v kontekste sovremennoj kul'tury : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The Gospel in the Context of Modern Culture : Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference]. Ed. T. I. Lipich, S. M. Dergalev, S. N. Borisov. Belgorod: Epicentr, 2019. Pp. 144–147. (In Russ.)

9. Nifontova O. I. *Problema cheloveka v russkoj duhovno-akademicheskoj filosofii pervoj poloviny XIX veka : dis ... kand. filosof. nauk* [The human Problem in Russian Spiritual and Academic Philosophy of the first half of the XIX century : dis. ... candidate of philos. sciences]. Belgorod, 2021. 189 p. (In Russ.)

10. Nifontova O. I. The Doctrine of human Predestination in manuscript 121 of the trilogy «Theological Anthropology» by Archimandrite Evtichian (Lestev). *Nomothetika. Filosofiya. Sociologiya. Pravo* [Nomothetics. Philosophy. Sociology. Law], 2022, vol. 47, no 1, pp. 142–149. (In Russ.)

11. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga I [rukopis']. 192 l. OR F.173.4 № 120. (In Russ.)

12. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga II [rukopis']. 165 l. OR F.173.4 № 121. (In Russ.)

13. *Bogoslovie dogmaticheskoe. Chelovekoslovie* [Dogmatic theology. Humanology]. 1830-e gg. Kniga III [rukopis']. 267 l. OR F.173.4 № 122. (In Russ.)

14. *Russkaya religioznaya antropologiya. T. 1: Antologiya* [Russian religious anthropology. Vol. 1: Anthology]. Compiled, general editor, foreword and notes by N. K. Gavryushin. Moscow: Moskovskij filosofskij fond, Moskovskaya duhovnaya akademiya, 1997. 528 p. (In Russ.)

15. Zedergol'm K. A. *Istoriya drevnej filosofii, prisposoblennaya k ponyatiyu kazhdogo obrazovannogo cheloveka* [The history of ancient philosophy adapted to the concept of every educated person]. [Soch.] D-ra filosofii evangel. Division. Propovednika Karla Zedergol'ma. Moscow: tip. A. Semena, 1841. Ch. 1. S. X–XI. 300 p. (In Russ.)

16. Davy`denkov O. V. *Dogmaticheskoe bogoslovie : uchebnoe posobie* [Dogmatic Theology : a textbook / Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University]. Moscow: Izd-vo PSTGU, 2019. 622 p. (In Russ.)

17. *Makarij (Bulgakov Mixail Petrovich; mitr. Moskovskij Kolomenskij; 1816–1882). Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie arximandrita Makariya* [Macarius (Bulgakov Mikhail Petrovich; Metropolitan of Moscow and Kolomna; 1816–1882). Orthodox Dogmatic Theology of Archimandrite Macarius]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. Fishera, 1849. 453, IV p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Нифонтова Ольга Ивановна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии Института общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета; доцент кафедры библеистики и богословия Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) (308001, Россия, г. Белгород, ул. Преображенская, 78, корп. 9; Белгород, Белгородский пр., д. 75)

Information about the author

Olga I. Nifontova, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications of the Belgorod State National Research University; Associate Professor of the Department of Biblical Studies and Theology of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation) (78, Preobrazhenskaya str, Belgorod, 308001, Russia; 75, Belgorodsky Prospekt, Belgorod, 308001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.06.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.07. 2024

Принята к публикации / Accepted for publication 27.08.2024